

Михаил Сопин

ГОРОД

С Т И Х И

Вологда
2005

РАДУЙСЯ, ЧЕЛОВЕК

Цикл «Город» необычен в творчестве поэта. Прежде всего, не свойственный, казалось бы, ему стихотворный размер: верлибр. Он появляется впервые в стихах Михаила Сопина незадолго до освобождения из лагерей, в цикле «Город» достигает наиболее полного выражения и потом исчезает вообще, уступая место песенной интонации, размышлениям, афористичности, где каждая строка выверяется в точную рифму.

Нигде больше поэт не будет в такой степени выступать как художник-живописец. По сути, это развернутая выставка картин, набросков, зарисовок, где много звуков, цвета, пауз, освещения... Из стихов совершенно очевидно просматривается город Пермь, ими даже можно пользоваться как путеводителем со ссылкой, что это столица Западного Урала начала 70-х годов XIX века. Здесь и новая Пермь, и старая, ее окраины...

«Прикованные к фундаментам домов одиноких гиганты», «лес телевизионных вышек», «бледно-зеленые, красные бесконечные гирлянды огней», «улица раскололась от трамвайной дуги» и... «у крыльца незнакомого дома дрожат две росинки собачьих глаз». Город фантастический, «лабиринты развалин немых», и все же автор признается, что он «именно к этой жизни примерз, как к дереву лист». Обращает на себя внимание часто повторяющийся образ женщины, идущей за детской коляской - в эти годы у Михаила Сопина родились сыновья. Для большинства совершенно неожиданным будет цикл «Детский альбом»...

Все это не случайно. Впервые после 15 лет заключения поэт получил свободу. Он не просто вырвался из зоны - сменился гражданский статус, семейное положение, все-все... И ему хочется увидеть, прочувствовать, запечатлеть эти новые ощущения, отыскать в новой жизни свое место.

Несмотря на тревожный настрой, цикл в целом светлый, какой-то «ожидательный». Эпиграфом к нему можно поставить оставшуюся на полях этих стихов запись:

«Радуйся, человек. Все, к чему прикасаешься, сохранит след твоего прикосновения».

Татьяна Сопина.

* * *

Это - не город.
 Это лабиринты развалин немых.
 Судьба моя в нем -
 Трещина в высохшем илистом дне.
 Словно босыми ногами
 По стальной пробираюсь стерне.
 И бесследны раздумья мои.
 И дорога моя далека.
 И красные кляксы следов
 Уносит ветер
 В дрожащих руках.

* * *

Это в меня
 Входит город в огнях.
 Звезды светят,
 Бьется ветер,
 Падают листья в меня.
 Разноголосый грохот буден,
 Черные воды речки,
 Смытый ивняк,
 Плачущие и улыбающиеся люди -
 Это в меня.

* * *

На мокром циферблате -
 Первый час.
 Бывают ночи -
 Шутит память с нами.
 Мне кажется,
 Что я иду сейчас
 По городу моих воспоминаний.
 Иду, и не уверен, что ты ждешь.
 И под шаги слагаю:
 «По-до-жди».
 И падает такой же точно дождь.
 Пусть никогда не старятся дожди.

* * *

Бледно-зеленые, красные...
 Бесконечные гирлянды огней,
 Рассекая сугробы,
 Убегают вдаль.
 Тонким слоем лака
 На асфальте вода.
 Вечер прекрасный.
 В зависимости от освещения
 Глаза, лица, улыбки -
 То синие, то зеленые, то красные.
 Порхающие руки,
 Словно экзотические птицы,
 Не боящиеся людей,
 Бороздят разноцветный воздух.
 И только в темных переулках
 В устоявшихся лужах
 Лежат отраженные звезды.

* * *

Как невидимки,
 В тумане
 Кряхтят и покашливают машины.
 На белой палитре -
 Продолговатые желтые капли:
 Это из невидимого
 Рождается крик петушиный.
 И нигде,
 Совершенно не видно нигде
 Ни огней, ни домов, ни прохожих.
 Только звуки.
 Вот еще где-то шорох невидимый вырос.
 Странно.
 Будто присутствуешь
 При сотворении мира.

* * *

Взявшись за руки,
 Дети идут в свое будущее по паре.
 Няни ведут одиночек.
 По сухой траве июня,
 Мимо деревьев в пыли,
 В бензиновом перегаре
 Няни ведут одиночек.

Я остаюсь.
 Мне еще нужно одеться,
 Сытожить дни и ночи,
 Отделяющие меня от детства.
 А дети все дальше уходят,
 В пыльный июнь,
 Уменьшаясь до разноцветных точек.
 Няни ведут одиночек.

* * *

Не разлука страшна мне,
 И не то,
 Что однажды
 Уйдешь и больше не придешь.
 И не то, что на камне
 Следы твои вымоет дождь.
 Совершенно иная
 Тревога в груди:
 Вдруг совсем не замечу
 Потери,
 Оставшись один.

* * *

Город - желтым пакетом в брикете.
 Пыль искрится в лучах косых.
 Выхожу на проспект,
 Покупаю природы букетик,
 А потом отправляюсь искать
 Продавца росы
 В улицы, в переулки...
 Где только я не был.
 Позади - расстояние из верст.
 Где-то уже светят
 Одинокие капли звезд.
 Темнеет.
 Черный дым переходит в небыль
 Из невидимых домен.
 Горизонт потускнел и погас.
 Гляжу и глазам не верю:
 У крыльца незнакомого дома
 Дрожат две росинки
 Собачьих глаз.

* * *

Дождь повис
 В асфальт разбитый.
 Тихий полдень.
 Никого.
 Проезжает «служба быта»,
 Словно клоунский фургон.
 Пустоте на удивленье
 Балансируя, гудя,
 Закатило представленье
 «Шито-крыто» из дождя.
 Боком, скоком,
 Влево, вправо,
 Снизу вверх
 И сверху вниз...
 И глядят кусты и травы
 Из-под вымокших ресниц.

ДЕТСКИЙ АЛЬБОМ

1.
 Мама, слышишь,
 Мама, слышишь,
 Погляди, иди скорей:
 Солнце прячется на крыше
 У соседей на дворе.
 В золотистой паутине,
 С голубым околышем...
 Мама, мама, ты купи мне
 Маленькое солнышко!

2.
 «Ни перекрестков, ни поворотов-
 Какой огромный зал!» -
 Думает мяч большеротый,
 Удивленно раскрыв глаза.
 В лицо ему падает дождик.
 Вот окнами дом подмигнул.
 И хлопают листья в ладоши
 Отчаянному бегуну.
 «Пинайте, - кричит он, - получше!
 Хочу добежать туда,
 Где радуга волосы сушит,
 Рассыпав их на провода»

3.

Мы сегодня – я и брат –
 Сядем у окошка.
 Нынче дождь идет с утра,
 Серенький, как кошка.
 И деревья ветру вслед
 Кланяются шатко.
 Желтый листик на ветле,
 Как звезда на шапке.
 Это очень хорошо,
 Даже очень-очень:
 Дождик рядышком пошел.
 Рядом,
 А не мочит.

4.

Красное солнце.
 Зеленое море.
 Волны, как конница,
 Скачут в дозоре,
 Звездочки светят
 На гребне папах.
 Вечер.
 И ветер
 Легендой пропах.
 Берег.
 И чаек
 Посвист над ним.
 А море качает,
 Качает огни.
 Гула каскады –
 Далекой грозой.
 Это эскадра
 Уходит в дозор.

ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ

Ни ржання, ни выстрелов боя...
 Но кажется - лишь обернись,
 И медной измятой трубою
 Рванет сейчас воздух горнист.
 В приемниках лязгнут патроны,
 И мускулы дрожь продерет.
 И плотки лихих эскадронов
 Раскатят команду: «Впе-ре-д!»
 Тачанки и всадники - мимо,
 Знамена - кровавой грозой,

И рдеет
 Запахнутый дымом
 До самых небес горизонт.
 А сердце колотит - отчаясь,
 Уводит туда, в ураган...
 Где в седлах
 Ритмично качаясь,
 Идет на рысях арьергард.

* * *

Я заблудился
 В фантастическом лесу
 Телевизионных вышек.
 Надо мной пролетают
 Белые тени голосов
 Прерывисто, неровно
 Сквозь бесконечную белую ночь.
 Но иногда -
 Может, это перенапряжение слуха -
 Мне кажется,
 Что шаги твои слышу
 В озвученном движении Броуна,
 Твои шаги...
 То приближающиеся,
 То уходящие прочь.
 Ты куда-то идешь.
 Ты блуждаешь -
 То влево,
 То вправо.
 И невидимый след твой
 Смывает невидимый дождь
 На невидимых травах.

* * *

В пульсирующей галактике человеческих глаз
 Искра погасла,
 Искра зажглась.
 Но меж той и другой,
 Между мной и другим
 Сквозь туманность летят
 Звуковые круги,
 Световые круги,
 Чтобы кто-то не сбился с пути,
 Чтобы кто-то ответил,
 Постоянно летят позывные столетья.
 Мы - почти неземные,

И все же - земные,
 Через спутники связи
 Посылаем друг другу свои позывные.
 И бессонная память
 Из-под каски пробитой
 С напряжением смотрит
 На глобальные
 Наши с тобою орбиты.

* * *

Прикованные к фундаментам
 Домов одиноких гиганты
 С высоты своих метров
 Глядят безучастно,
 Как сквозь призрачные пальцы ветра
 Течет майская зелень
 Безмятежно, как детское счастье.
 По дороге ползет фигурка
 На трехколесном велосипеде
 За папой, за мамой,
 А может,
 За промокнутыми далью
 Силуэтами прохожих?
 Что ее - сегодня?
 Завтра ее - в чем?
 Куда они -
 Маленький человек
 И велосипед-паучок?

* * *

Неужели вот так -
 До конца, до предела
 Шаг за шагом пройду
 Я юдолью земной?
 Сорок храмов пустых,
 Сорок факелов белых,
 Продолжающих храмы,
 Рвутся в небо за мной.

* * *

Сживают осенние стужи
 Со света
 Короткое лето.
 Уехать куда-то и мне бы...
 Но на кого я оставлю

Зрачки-лужи,
 Глядящие остекленело
 В холодное низкое небо
 И окна,
 Которые отпотели
 И, не мигая,
 Смотрят на маленьких яблочек
 Мерзлые гроздья,
 На поземки и метели,
 Вьющие белые гнезда
 Под ветра протяжное эхо,
 Теряющееся вдаль.
 Нет, мне никуда не уехать,
 Никогда, никогда не уехать,
 Потому что я к этой жизни,
 Именно к этой жизни
 Примерз,
 Как к дереву лист.

У ПАМЯТНИКА РОССИИ-МАТЕРИ
 (Пермь, воинское кладбище)

Пройдет не год,
 Пройдет не два,
 Все отгорит -
 И сны, и боли...
 Но плачет Память,
 Как вдова,
 В невыносимо-русском поле.
 Сто лет - ни вести, ни письма!
 Погибших души откричали.
 А ты стоишь,
 Россия-мать,
 Над полем
 Жизни и печали.

* * *

Мне кажется,
 Что я из первозданности,
 Где светят, словно звезды, фонари,
 И нет маршрутов поисковых партий,
 Только что сошел на материк
 С острова,
 Какого нет на карте.
 Странен, непонятен, необычен
 Этот устоявшийся обычай:
 Прятать в безразличие ушибы,

Делать и не признавать ошибки.
 Веселиться - если в горле ком,
 Чтобы потом,
 С собой наедине выплакаться
 Тайком.
 Все заношено.
 И все привычно.
 Потому меня, наверное, тянет
 Возвратиться в тихие края,
 Что скитаюсь,
 Как островитянин...

* * *

Белые заснеженные мили.
 Ветры, пролетающие мимо
 Окон, где ни света, ни огня.
 Ветры, ветры, ветры, ветры, ветры,
 Заметая ночи нулевые,
 Оседая в теле и навывлет,
 Беспощадно бьющие в меня.
 Лун дозоры,
 Хмурых туч наряды,
 Сон и память –
 Рядом, рядом, рядом,
 Словно на завалинке два старца,
 Две игрушки в подневольном танце
 Кружатся с закрытыми глазами
 Я уже забыл,
 В каком столетье...

* * *

Я как в пустыне караван,
 Я как засохшая трава,
 Как старый и слепой верблюд,
 Как брошенной избы уют.
 Я новых песен не люблю,
 А песни старые забыл.
 Меня рубили топоры.
 Душа – как стебель без листка.
 Потери – высохший арык,
 Тропа в кочующих песках.
 Сто солнц пройдут,
 Пройдут сто лун,
 И столько же веков и лет.
 И я, вмурованный в скалу,
 На остывающей земле

Останусь, как дремучесть дат,
 Как мир спрессованных минут,
 Как у истории в плену
 Последний из живых
 Солдат...

* * *

Где мой дом,
 Где улица моя,
 Сновиденья,
 Сказки прошлых лет?
 Пляшет –
 Вместо дыма и жилья –
 Вьюга,
 От простора ошалев.
 Я живу сейчас в другом краю.
 Ты, мой дом,
 Не знал таких высот.
 Здесь степные песни не поют.
 В сотнях окон –
 Светят сотни солнц.
 Но в траву не выскочить с разбега,
 Утопая в росах...
 Степь, меня прости!
 И конечно, никакому снегу
 Этих изб до крыш не замести.
 К запыленным листьями прудам,
 Бездорожьем или по дороге,
 Разбивая о булыжник ноги,
 Я вернусь когда-то...
 Навсегда.

* * *

Падает дым на залив.
 Цепляясь за деревья и крыши,
 Дымит сигарета трубы,
 Словно где-то там,
 В глубинах земли
 Двигается нескончаемая вереница
 Недокуривших
 Свою горечь.
 Отложения, напластования -
 Это не море
 С белыми мертвыми рыбами
 Кораблей в порту.
 Это - связь времен

От дремучих лацуг
 До высотных гигантов,
 Переключка столетий и архитектур.
 Под аплодисменты листвы
 Я несу перегруз информации.
 Эхо прошлого
 Попугаем качается на плече.
 Нужно многое сделать,
 Нужно в стольком еще разобраться
 На коротких привалах
 Бессонных ночей.

* * *

Странным желаньям в угоду -
 Стою под зонтиком ночи.
 Фонаря одинокий комочек
 Пьет из моих ладоней
 Стылую черную воду.
 Отошедшего дня
 Вылинял цокот подков.
 Мир далеко от меня.
 Я от мира далеко.
 Так далеко, что не знаю -
 Найду ли дорогу назад.
 Сквозная, сквозная, сквозная
 Тьма застилает глаза.
 Но это длится минуту.
 Или несколько, может, минут...
 Вот я уже различаю,
 Как тени чужие качая,
 Падает дождь в тишину.

У СПУСКА К КАМЕ

Тучи, как черные горы,
 В стынушем небе парят.
 Чихает простуженный город
 Разноцветной листвой октября.
 Две серых фигурки у берега.
 Вон - мост.
 Вон - музей на горе.
 И лампочек тусклые серьги
 Как будто скучают,
 Качаясь в чугунных ушах фонарей.
 И так до забвенья пустынно,
 И так без конца хорошо,
 И я забываю, что стыну

И не помню - откуда пришел.
 Гляжу в эти темные волны,
 Бегущие в глотку моста,
 На храм с головою зеленой,
 На желтые крылья креста.

* * *

Завтра.
 Что будет завтра с тобой,
 Со мной?
 Будет ли снова рассвет
 С черными сливами окон?
 Или темно потечет,
 Словно ветер,
 Степной росовой,
 Безголосо, безлико,
 Бесформенно и одиноко?
 Неважно.
 Пусть мне на все это не наплевать.
 Но сегодня,
 Сегодня я буду любить
 Или плакать
 О сказочных,
 Старых пристреленных львах. *)
 Да, сегодня
 Я буду любить
 Или плакать
 До глубины -
 Сквозь нее, за нее.
 Или клеточной птицей
 О сталь невозможную биться.
 Это буду я делать сегодня,
 Потому что сегодня -
 Мое.

*) - скульптуры на набережной Камы, г. Пермь.

РАЗВОД

Мы заигрались «правотой»,
 Лупя словами, как мячами,
 Между собой не замечая
 Высоковольтных проводов.
 Постыдный спор «за парики» -
 Брюнетестей или рыжее!
 Но мы - не берега руки,
 А два полярных напряженья.
 Ты рвешь себе, а я - себе,

Утратив слух на голос вещей.
 Для узкой полосы небес
 Достаточно упавшей вещи.

* * *

Мы измаялись оба,
 Отчаялись оба.
 Мы устали молчать,
 Говорить ни о чем.
 Но за нами –
 Обутый в железную обувь –
 Кто-то третий,
 Чужой,
 В нашу память плечом.
 То ли это судьба,
 И нам некуда деться?
 Так и будем кружить,
 За кругами – круги.
 То ли это игра...
 От не детского детства.
 То ли долг
 За ошибки свои и других.
 За свои –
 Мы б успели еще отчитаться,
 За чужие –
 Не нам бы платить, может быть.
 Провода да столбы,
 Ни вокзалов, ни станций.
 Все столбы, провода,
 Провода да столбы.

* * *

Между нами
 Ветры мчат навзрыд -
 Стыло, неуступчиво и длинно:
 Так остановились две горы,
 Меж которыми прошла долина.
 Вечно рядом,
 Но всегда одни -
 Нам неведом ни покой, ни трепет.
 Только эхо нас соединит,
 Брошенное в пропасть
 Кем-то третьим.

ОКРАИНА

Не кричи, пропадая,
 Окраина,
 С тихим лепетом трав во дворе.
 Зря ты, сердце,
 Колотишь затравленно,
 От прошедшей весны одурев.
 Дом
 С разбитыми окнами кривится?
 Рядом – новый гигантом встает.
 Только я,
 Как собака на привязи,
 Вою в счастье шенячье свое.
 Где ты, где ты, родная околица?
 Скачет взгляд
 По раздавленным пням.
 Память
 Хрупкими льдинками колетя,
 Провожая все дальше меня
 За отвалы, за крики бульдозеров,
 За деревья, сожженные зря,
 Где, как помнится, в кофточке розовой
 Приходила в рябинник заря.

ПТИЦЫ ПАМЯТИ

Александру Калиху
 Ну зачем вам спешить?
 Ну куда вы, куда?
 В густорослой глуши
 Нашей памяти спят города.
 Кормят призраки-руки
 Бестелесую стайку волчат
 Нашей радости хрупкой.
 И печали устали,
 Молчат.
 Я прошу не спешить,
 Подождите,
 Куда ж вы, куда,
 Птицы наших смешин,
 Вам не петь на стальных проводах.
 Вымерз голос, как саженцы,
 Вымерз
 И инеем выпал в октябрь.
 Птицы, птицы...
 Пусть вам кажется,
 Будто они прилетят.

* * *

В честь сбывшегося желанья
 Сажал я зеленые липы,
 Чтобы листьев их всхлипы
 Для меня
 Напевали о добрых тех днях.
 А под деревьями
 Ставил камни –
 В память дням, пропавшим без вести.
 Дни упрямо точили года,
 Как вода прибрежные скалы.
 Перепуталось в жизни,
 Что плохо и что хорошо.
 Перепуталась и потерялась тропа...
 Но однажды
 Дорогу сюда отыскал я
 И увидел камень,
 Да высохший липовый парк.

* * *

Постоянно в пути.
 Кто-то должен первым встать
 И уйти.
 Мы - пассажиры, только пассажиры.
 Ни о чем не говорит то,
 Что рядом места.
 Мы рядом,
 Но жизни в одну
 Никогда не соъем,
 Как вот эти дождевки,
 Которые в окна стучатся,
 Скользя.
 Замыкаемся -
 Каждый в свое.
 Улыбаемся -
 Каждый в свое.
 Потому что иначе нельзя,
 Просто непостижимо,
 Никак.
 Абонементы объезженных дней,
 Как оборванные листья,
 Несет река.

* * *

Подходит трамвай.
 Вхожу в вагон.
 Почти никого.
 Впереди –
 Факел женской прически.
 Он такой здесь один.
 Интересно,
 Он греет кого
 Или нет?
 «Подойди, подойди
 И тепла попроси, -
 Кто-то шепчет настойчиво мне, -
 Подойди, так бывает...»
 Это сам я шепчу своей мысли,
 Уехавшей с этим трамваем.
 А в действительности – тишина.
 И туда, куда нужно ехать,
 Ни дороги, ни транспорта нет.
 И, пожалуй, проезд не оплатишь –
 Не хватит монет.

* * *

Солнце печет голову.
 Солнце проникает через череп
 Вибрирующими спиралями огня.
 И от этого
 Тысячи солнц в глазах у меня.
 Изнывающие тела
 Бок о бок...
 Смешиваются запахи,
 Киселеют, дрожа.
 Это город,
 Это не Гоби.
 И все же это – Гоби,
 Из которого не убежать.
 Вдалеке – зеленый купол храма.
 За куполом – небо
 В застиранной рубашке дыма.
 И крест машет и машет упрямо,
 Проклиная далекое солнце,
 Проклиная бездонное небо,
 Проклиная горькую землю,
 Крест машет руками,
 И качается мгла одурманивающе.

И белые бабочки,
 Как снежинки,
 Пролетают
 Мимо вытекших глаз
 Одуванчиков.

* * *

Я зову,
 И не отвечает мне эхо.
 Я смеюсь,
 И замерзают капли смеха
 Множеством одиночек
 В безмолвии северной ночи.
 Ветер юности тянет устало.
 Время юности - сон далекий.
 Соберу я смеха кристаллы,
 Растоплю на весеннем припеке,
 И растаявшей капелькой каждой -
 После стольких лишений и бед
 Буду счастлив - пускай на мгновенье -
 Утолить многолетнюю жажду,
 Что так щедро давалась тебе.

* * *

То ли кружится мир.
 То ли - я,
 То ли - вместе мы.
 И чем быстрее,
 Тем лучше становится мне.
 Но где-то бьется мысль,
 Как не заросшее темя младенца:
 А вдруг - стержень не пройдет
 Испытанья на скручиванье?
 Вижу -
 Майская зелень
 Мотыльками пепла
 Падает на единственную улицу Земли
 С названием -
 Неподвижность.

* * *

Лодкой на приколе
 Месяц спит.
 Бродит ветер в поле

Средь копиц.
 Заблудился ветер,
 Нет пути.
 Словно старый сеттер,
 Сник, притих.
 Как отсюда выйдет?
 Где тропа?
 И глаза не видят,
 Нюх пропах.
 Исходил он много,
 Сколько мог,
 Лег кольцом под стогом
 И умолк.
 Если б где-то фары
 Или свист..
 Он пошел бы, старый,
 Мордой вниз,
 Крупными шагами.
 Хорошо!
 Пусть даже на память -
 Но пошел.
 И слеза стекает
 В омут сна.
 А вокруг такая
 Тишина.

* * *

Шагает, сгибая колени,
 Не зная проклятья и страха
 Свет, не боящийся тени
 Разлагающихся метафор.
 И как много лет,
 Опять я
 Без маршрута за ним гоняюсь,
 Протянув голубые запястья
 К его неживому огню.
 Поземка скрипит между пальцев.
 Дорога, как жизнь, нелегка.
 Дыхания моря Баренца
 Коснулась моя щека.
 А свет..
 Он нисколько не ближе.
 Ответь мне, пустыня, скажи:
 Смысл бега не в том ли,
 Что вижу,
 Как свет этот недостижим?

* * *

Если я проживу много лет,
 Что останется мне от дождя,
 Пролетевшего в юность?
 Уходя, я унесу
 Пыль жизни
 В ладонях потухающего сердца.

* * *

По Цельсию - три градуса тепла.
 В невидимую стенку бьется эхо.
 Дорога развалилась, потекла -
 Ни пешему, ни конному проехать.
 Я разложил костришко на бугре.
 Валежник есть,
 И благо - роща близко.
 Сижу, немного руки обогрев,
 Поглаживаю пляшущие искры.
 А там, у горизонта, далеко,
 Где прыгнув, зацепился за карниз бы,
 На белых парашютах облаков
 Плывут, качаясь, маленькие избы.
 Зачем, куда спешить отсюда мне?
 И город надоел.
 И путь не ближний.
 А в этой первозданной тишине
 Я слышу
 Неподдельный голос жизни.

ЖГУ КОСТЕРОК

Слегка прохладно и темно.
 Шурша, ночные тени стынут.
 Так ненадуманно, пустынно
 И только небо надо мной.
 Промчался филин полным ходом,
 Качнув крылом прохладный воздух,
 Вспугнув настоящую воду
 На отражающихся звездах.
 Дым то уходит, то подходит,
 То прячется напротив - в куст.
 И пламя, как канатоходец,
 Идет, качаясь, по прутку.

* * *

Береста, береста,
 Не шуми, перестань.
 Без людей, береста,
 Твоя песня пуста.
 Как искусственный снег,
 Как без радости смех,
 Или небо без звезд,
 Или горе без слез.

* * *

Я один в целом свете.
 Я один, я один.
 Месяц на небе светит
 До истомы в груди.
 И ни снится мне больше
 Всяких снов перемет:
 Ни Россия, ни Польша
 Отошедших времен.
 Захочу - рявкну в донимь,
 Подниму гвалт и гул,
 Из росинок в ладонях
 Огонек разожгу,
 Брошу в небо кристаллик,
 Залуюсь, как мим.
 Жаль, что люди устали -
 Не до этого им.

* * *

Словно струны -
 Стылые ветви эти
 Перебирает ветер.
 Тихо откликаюсь,
 Звонят они
 О том,
 Где короткие ночи
 И большие теплые дни.
 И ветер с метелью не злится.
 И тяжелой росой
 Умывают мордочки листья,
 Кувыркаюсь в солнечном свете.
 Словно струны -
 Стылые ветви
 Перебирает ветер.

* * *

Ветер поднялся и разорил
 В сереньких тучах
 Гнезда зари.
 На стылой земле,
 Как стайки утят,
 Желтые листья пьют воздух.
 В хмурое небо улетели звезды
 И только в ночное небо, в чистое
 Они прилетят.
 Я делаю первый шаг,
 Становясь на ступеньки дня.
 Город, как большая шапка
 В заиндевелых огнях.
 В хмурую осень
 Убегает черная «Волга».
 Шоссе пустынно совсем.
 Вдалеке,
 Где тополь разлился синей кляксой,
 Я долго-долго вижу маленькую женщину,
 Идущую в эту осень
 За детской коляской.

* * *

Для меня все простое - не просто.
 Не умею играть в простоту.
 Даже здесь,
 На морозных подмостках,
 Трудно строки ронять в пустоту.
 Нет ни сонных, ни праздных, ни грубых.
 Глотку чей-то не сдавит подсказ.
 Но беззвучно слипаются губы,
 Чередуясь с подкатами спазм.
 И дымится в душе,
 Что не спето -
 Как на речке не вспыхнувший плот,
 Огоньком, не увидевшим света,
 Но уже потерявшим тепло.

* * *

Прополз паучок-буксир -
 И следа
 Не видать.
 Сомкнулась вода.

И опять мы вдвоем на причале -
 Это тень привязалась ко мне.
 Улыбка луны закачалась
 На мелкой речной волне
 И померкла.
 Стою.
 И, не видя себя,
 Гляжу в не отражающее
 Черное зеркало.
 На правом берегу -
 Огоньки, как в селе.
 Уйти бы домой,
 Но один - не могу.
 Подожду, пока выйдет луна.
 С тенью идти веселей.

* * *

Случайное небо.
 Случайные тучи.
 Деревья и руки.
 Дорог нескончаемость.
 И каждая песня,
 И каждое слово,
 И каждый мой вздох -
 Неужели случайность?
 А листья летят
 И летят на колени,
 Как снег на поля,
 Все пылят и пылят,
 На сердце, на память,
 Как признаки тленья,
 Как признаки тленья
 На щеки летят.

СУХАЯ РЕЧКА

(База отдыха пермских журналистов)

1.

Ангидрид у побережий.
 И желтой мережей
 Затянут залив.
 А вдали -
 Пятый бакен качает,
 Качает прилив и отлив.
 И дорожку луны,
 И шесты,
 И обрыв, где упала сосна -

Пятый бакен
 Ушедшего в прошлое сна...
 Нет, нет, нет.
 Это было не сон и не явь.
 Это были не ты и не я,
 И не наши следы
 По ночной и рассветной росе.
 Как все прошлое - было,
 Но стало не наше совсем...

2.
 Кувшинки да ряска густая.
 Вода – под зеленой пургой.
 Уходит река, зарастая
 От старых своих берегов.
 Ей видятся давние весны,
 И грозы, и шелест дождя...
 Там берег размытый – и сосны
 В тревоге на волны глядят.

* * *

Величественно и гордо
 Взметнулась многоступенчатая громада города
 С татуировками зелени и транспорта,
 Рекламы кино и ресторанов,
 Надменного и робкого,
 С проспектами и тропками,
 Шумом и молчанием,
 Радостью и отчаянием.
 Каждый день я ,
 Капля большая,
 Из конца в конец
 Перекатываюсь по твоим лабиринтам,
 Созидая и разрушаясь,
 Ненавидя и любя
 Твой дождь и снег,
 Плач и смех -
 Потому что стал частицей тебя.

* * *

В нашем дворе
 Стоят несколько деревьев
 Старых.
 С каждого из них
 Отбираю я листиков пару -
 Любую.

Приношу в дом,
 Раскладываю, люблюсь.
 Отогреваю, даю имена.
 И вместе так хорошо нам.
 Поглаживаю их. Они шумят.
 Разговариваем.
 - О чем?
 - О многом...
 Разве мало - о чем могут говорить
 Одинокий человек и листья,
 Когда в мире так много слов
 И так много истин...
 Иногда молчим,
 Но каждый - доволен.
 А потом -
 Когда чистое небо, сильный ветер,
 Я выхожу на улицу,
 Выпускаю на волю.
 И смотрю, как они улетают,
 Выискиваясь на солнце.

ОСЕННИЕ ЭТЮДЫ

1.
 Дождит. Пустынно. Хорошо.
 Тушует даль предметов формы.
 Качаясь, ветер отошел
 От заштрихованной платформы.
 И в загустевшей немоте,
 Почти совсем скрываясь за темь.
 Стоит дорожный указатель,
 Как провожающего тень.
 Сигналя, башня поплыла.
 Шум города - как зуммер раций.
 Белеют храма купола -
 Следы застывших реставраций.

2.
 Смыт последний шум машин.
 Пахнет прелью крепче.
 Стало слышно, как в тиши
 Что-то травы шепчут.
 Часовыми тополя
 Замерли в дозоре,
 И дороги не пылят
 В выцветшие зори.

3.
 Ветер по полю скачет,
 Чернобыл теребя.
 Ветер голосом плачет –
 Потерял он себя.
 По предгорьям раздетым,
 По болотным лесам,
 И еще где-то, где-то...
 Где – не знает он сам.
 Позабыл те сторонки,
 Не найти к ним дорог,
 Закружился воронкой
 И утих ветерок.

4.
 Покидают птицы нас
 С песней, влет пропетой.
 И качается луна
 В гамаке из веток.
 Теплых дней уже не жди.
 Разгулялись смута -
 Заблудившие дожди
 В улицах разутих.

5.
 Каждый знает:
 Когда улетают птицы,
 Они вернутся
 Весной
 Однажды.
 Если затухает костер –
 В него можно подбросить щепу.
 В любовь не подбросишь.
 Если она устала,
 Если, как пепел, седа,
 Каждый, каждый знает,
 Что если ушло пониманье...

* * *

Улица на миг раскололась
 От трамвайной дуги.
 И я подумал:
 Если бы сейчас закричать,
 То было бы видно,
 Как улетаёт голос.
 О эти мгновенья!

Разве,
 Разве они повторимы?
 Все сомкнулось.
 Иду между разумом и чувством,
 Как между Сциллой и Харибдой.

* * *

Когда ты говоришь
 Об этом или о том,
 Или смеешься,
 То волны смеха
 Не умирают ни сейчас, ни потом.
 Они навсегда
 Остаются в бесконечности
 Блуждающим эхом.
 Дыхание, вылетающее из груди,
 Не исчезает,
 Превращаясь в нечто тленное.
 Нет - материализуясь,
 Оно занимает свое место
 В постоянно обновляющейся таблице Вселенной.
 Не дари, не дари
 Неправдивые вздохи
 И пустые слова.
 Я прошу -
 Не спеши говорить.

* * *

В небе -
 Полоса из чего-то синего.
 Бесшумное утро.
 Рано.
 То здесь, то там
 Неподвижные краны
 Стоят, как одинокие фламинго.
 Но вот постепенно
 В улиц проруби,
 Еще не вспененные
 Транспортom городским,
 Вливаются роботы,
 Пальто,
 Фейверки разноцветных платков,
 Шапочек искривленья,
 Сталкивающиеся
 И разбегающиеся по всем направлениям.
 Город, как брошенный в воду камень,

Расширяет за кругом круг.
 Вздыхают лачуги,
 Вдрагивают этажи.
 Начинаются безмолвные встречи глаз,
 Касания рук.
 Так продолжается жизнь.

* * *

У подъезда
 Серая кошка
 Пинает бумажный мячик.
 На осенний прилавок
 Полдень
 Медных листьев бросает сдачу.
 И бежит, торопясь куда-то,
 По натянутым проводам
 Над киосками, над дорогой
 Дождевая вода.

* * *

Наши сделки и торги,
 Утверждения в правах,
 И немые восторги,
 И пустые слова,
 Все, что видим и слышим,
 О чем говорим мы -
 Это жизнь,
 Уходящая в неповторимость.

* * *

Визг тормозов, лязги.
 Между дымных тормозов и виньеток
 Маневрирует женщина с коляской,
 В которой покачивается девочка
 С древним именем -
 Планета.
 Вечереет.
 И ветер лязги
 Сметает,
 Сквозь заросли дую.
 Катится «божьей коровкой» коляска.
 Женщина прядет пряжу раздумий.

* * *

Я люблю
 Улыбающихся пенсионеров.
 Их улыбки -
 Голубые гвоздики
 Среди белой спокойной зимы,
 Зацепившейся за палисады.
 Даже след набежавшей досады
 По-особому как-то
 В морщинистых лицах размыт.
 В их улыбках
 Случайной обиды и радости
 Нет.
 В их отмытых глазах -
 Небосвод и земля,
 Океан и причал,
 В их улыбках я вижу
 Движение судеб и планет.
 В их улыбках -
 Извечная слитность концов и начал,
 И святая усталость,
 И великая мудрость пути.
 Их улыбки -
 Дождинки на желтые листья
 И крик улетающих птиц.

* * *

Дома, дома, дома.
 И в них
 Вписаны разноцветные треугольники,
 Параллелограммы, пирамиды.
 Это в окнах
 Горят огни.
 Мои братья,
 Делящие со мной
 И с живущими
 Ночи и короткие зимние дни.
 И все-таки я их люблю,
 Как память,
 Как деревенские избы моего детства,
 И от этого никуда не деться,
 Потому что когда я гляжу
 В них сквозь вечера пепельную жижу,
 Мне кажется -
 Я гляжу в грядущее из бывшего,
 В фантастический мир,

В котором окна домов
 Уставились в знойную пустыню времени,
 Как в солнце
 Овод.

* * *

Шагаю, шагаю
 В густых
 По ночному прохладных потемках.
 Скамейки – как ведьмы.
 Никого больше нет.
 Одиночество улицы
 Я в ладони беру, как котенка,
 И оно благодарно о чем-то мурлычет мне.
 Так мы идем.
 Светофор, словно цапля у перехода.
 Трамвайные рельсы –
 Как в дождик тропа.
 Серым мячиком
 Где-то прокатился вдали гудок парохода
 И как в прорубь молчанья упал.
 Ветви рук моих глядят
 Расстоянье –
 Между мной и небом –
 Все глядят и глядят, не глядя.

ЛЕТИТ И НЕ ПАДАЕТ СНЕГ

По улицам
 Свет близорукий.
 Случайные призраки встреч.
 И странные синие звуки.
 Живую обретшие речь.
 Смещаются люди и тучи.
 И ветер –
 Как мокрая плеть.
 И все-таки,
 Как разнозвучно
 Звонят тополя в голодедь!
 Качаются бледные тропы –
 Вечерние светят огни.
 О чем ты,
 Души моей тополь,
 В раскатную наледь звенишь
 То весело, то обреченно?
 И медленно –
 Будто во сне –

Бесплотный
От сумерек черных
Летит и не падает снег.

* * *

Не думал никогда,
Что ты вернешься
В вихре пылинок
Из солнца, времени и земли.
Одолоимо, но длинно
Кажется мне все –
От разлива рожденья
До того, что иссохлось в ручьи...
Потерялось, забылось
И где-то осталось ничьим.
Разве можно подумать,
Разве мог я подумать
И тогда, и когда-то еще,
Что из радуги времени, солнца, земли
Уже падают первые признаки тленья
На незрелые яблоки щек
Из снегов, из дождей,
Из травы, из земли, из камней...
Хорошо, что пришла ты,
Пробилась ко мне.

* * *

Прошел только год.
Пересохла, растрескалась и огрубела
Такая живая,
Недавняя память во мне.
И новое что-то
Метелицей тополя белой
Клубится навстречу
По улице,
Где никого уже нет.
И я не спешу никуда.
В одиноком пространстве
Могу до забвенья
В ночной погружаться июль.
Во имя шагов,
Городских заколдованных странствий,
Как пух тополевый,
Роняя обновку свою.

С о д е р ж а н и е

Татьяна Сопина. Радуйся, человек	3
«Это - не город...»	4
«Это в меня входит город в огнях...»	4
«На мокром циферблате - первый час...»	4
«Бледно-зеленые, красные...»	5
«Как невидимки, в тумане...»	5
«Взявшись за руки, дети...»	5
«Не разлука страшна мне...»	6
«Город - желтым пакетом в брикете...»	6
«Дождь повис в асфальт разбитый...»	7
Детский альбом	7
Площадь Революции	8
«Я заблудился в фантастическом лесу...»	9
«В пульсирующей галактике человеческих глаз...»	9
«Прикованные к фундаментам домов...»	10
«Неужели вот так - до конца, до предела...»	10
«Сжигают осенние стужи...»	10
У памятника России-матери	11
«Мне кажется, что я из первозданности...»	11
«Белые заснеженные мили...»	12
«Я как в пустыне караван...»	12
«Где мой дом, где улица моя...»	13
«Падает дым на залив...»	13
«Станным желаньям в угоду...»	14
У спуска к Каме	14
«Завтра. Что будет завтра с тобой...»	15
Развод	15
«Мы измаялись оба...»	16
«Между нами ветры мчат навзрыд...»	16
Украина	17
Птицы памяти	17
«В честь сбывшегося желанья...»	18
«Постоянно в пути...»	18
«Подходит трамвай...»	19
«Солнце печет голову...»	19
«Я зову, и не отвечает мне эхо...»	20
«То ли кружится мир...»	20
«Лодкой на приколе месяц спит...»	20

«Шагает, сгибая колени...»	21
«Если я проживу много лет...»	22
«По Цельсию - три градуса тепла...»	22
Жгу костерок	22
«Береста, береста...»	23
«Я один в целом свете...»	23
«Словно струны - стылые ветви эти...»	23
«Ветер поднялся и разорил...»	24
«Для меня все простое - не просто...»	24
«Прополз паучок-буксир...»	24
«Случайное небо. Случайные тучи...»	25
Сухая речка	25
«Величественно и гордо...»	26
«В нашем дворе стоят несколько деревьев...»	26
Осенние этюды	27
«Улица на миг раскололась...»	28
«Когда ты говоришь...»	29
«В небе - полоса из чего-то синего...»	29
«У подъезда серая кошка...»	30
«Наши сделки и торги...»	30
«Визг тормозов, лязги...»	30
«Я люблю улыбающихся пенсионеров...»	31
«Дома. дома, дома...»	31
«Шагаю, шагаю...»	32
Летит и не падает снег	32
«Не думал никогда...»	33
«Прошел только год...»	33